

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. А. ДАНИЛОВ

ДВИЖЕНИЕ К НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье кризис мировой экономики рассматривается как начало краха неолиберальной модели глобализации, доказывается необходимость поиска новых вариантов развития современного общества. Обосновывается уязвимость нынешнего воплощения концепции глобализации, связанной с неолиберальной идеологией. Показывается роль национальных экономик в развитии без внешних финансовых влияний и политического покровительства. Исследуется белорусская модель социально ориентированной экономики.

Ключевые слова: кризис мировой экономики; модели развития национальной экономики; белорусская модель социально ориентированного развития.

УДК 330.33

Рассматривая истоки и процесс протекания финансово-экономического кризиса, который начался в 2007 г. в США и до сих пор существенно влияет на всю мировую экономику, аналитики все больше склонны связывать его с крахом неолиберальной модели глобализации. Рушится не идея глобального целостного мира, а ее нынешнее воплощение, связанное с неолиберальной идеологией и концепцией глобализации. Внедрение «западной модели» модернизации не привело постсоветские страны к быстрому прогрессу и достижению высокого уровня развитых ведущих западных стран. В настоящее время в мире сложилась уникальная ситуация, когда нет образца успешного развития. Запад, с развалом СССР, не сумел предложить ничего внятного для подражания новым независимым государствам. Их национальные экономики оказались не готовыми к самостоятельному развитию, без внешних финансовых влияний и политического покровительства. После двадцатипятилетнего эксперимента аналитики вынуждены констатировать — кризис не преодолен, большинство стран в поиске.

Истины ради следует отметить, что спектр вариантов развития был не так широк, как может показаться на первый взгляд. После быстрого распада СССР единственным завораживающим примером был успешный Запад, т. е. неолиберальная модель развития, которая виделась панацеей от всех бед.

Антон Александрович ДАНИЛОВ (antondanilovbsu@mail.ru), аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Другого выбора никто никому не предлагал. Суть этой модели была проста и ясна, требовалось только исполнять указания Запада и «невидимая рука рынка» сама сделает свое дело. Используемые схемы «преобразования» под присмотром геополитических недругов привели к тотальной распродаже (разворовыванию) государственной собственности, деиндустриализации, уничтожению некогда мощного народно-хозяйственного комплекса и обнищанию большей части населения. Как свидетельствовал известный экономический историк XX ст. Э. Мэддисон (1926—2010) в своей работе «Контурь мировой экономики в 1—2030 гг. Очерки по макроэкономической истории» (2007): «Первое правительство Российской Федерации, сформированное из числа экономистов-реформаторов, преследовало две основные цели — разрушение старого экономического порядка и быстрое создание новой рыночной экономики посредством «шоковой терапии». В рамках последней была упразднена старая командная структура, освобождены большинство внутренних цен, устранены барьеры, затрудняющие международную торговлю и узаконены все формы частной торговли, а также была начата приватизация, в процессе которой большинство государственных предприятий за сущий бесценок перешли в руки олигархов. <...> ...процесс реформирования обусловил нестабильность экономической жизни, выражавшейся, в частности, в краткосрочных флуктуациях потребительской способности населения, в растущем неравенстве между отдельными людьми и регионами, а также в значительном увеличении количества граждан, оказавшихся в самом низу шкалы доходов» [1, 518—519]. Точка возврата была пройдена. Новым суверенным странам пришлось каждой в отдельности пройти свой путь осознания случившегося, испытать на собственном опыте все трудности переходного периода.

Переходный период породил новые теории и концепции, но на сегодняшний день так и не найдено объяснений процессам, которые ведут нас к новому мировому порядку. И главное, в этих прогнозах не просматриваются контуры нового мира. Большинство авторов (У. Бек [2], Э. Гидденс [3], Н. Луман [4] и др.) склонны считать, что глобальный мир становится непредсказуемым и неуправляемым, случайность признается одной из неотъемлемых характеристик современности, которая порождается глобальными рисками, поэтому современное общество было определено как «общество риска». У. Бек утверждает, что риски стали неизбежными спутниками повседневной жизни, а проблемы общества риска связаны с необходимостью предотвращения постоянно возникающих в процессе модернизации разнообразных опасностей, с ограничением их разрушительных последствий.

С началом глобального финансово-экономического кризиса теория общества риска У. Бека была принята в Германии и других странах Запада как методология, на основе которой разрабатываются модели развития современного мира, в том числе экономической сферы. Так, Й. Беккер исследует экономические неопределенности финансовых рынков; В. Штик и К. Дойчман — изменения институциональной структуры при экономическом кризисе, поведение экономических акторов в условиях неопределенности.

Схожие идеи о современном обществе высказывал и Э. Гидденс, который в сотрудничестве с У. Беком работал в 90-е гг. XX в. над проблемами глобализации. Однако в ситуации разразившегося мирового финансово-экономического кризиса концепция глобализации обнажила и свои недостатки. Как утверждают некоторые известные аналитики, в частности, шведский ученый Й. Терборн [5], концепция глобализации практически исчерпала себя. Идет активный поиск макроэкономических концепций, которые могли бы иначе объяснить мировые процессы.

Известный французский экономист Т. Пикетти в своем бестселлере «Капитал в XXI веке» (2013), проанализировав большое количество статистической информации, предложил новый взгляд на проблему неравенства, считая ее основной для разработки иной модели развития. Его выводы о том, что «история неравенства зависит от представлений экономических, политических и социальных агентов о том, что справедливо, а что нет... <...> Процесс распространения знаний и навыков представляет собой ключевой механизм, обеспечивающий как общий рост производительности, так и уменьшение неравенства в каждой конкретной стране и в международном масштабе... <...> ...движение вперед... автоматически приведет к триумфу человеческого капитала над капиталом в виде финансов и недвижимости, навыков — над связями» [6, 39—40], показывают приоритет человека в новой модели развития, потенциала его знаний и умений, качества человеческого капитала вообще. Нерешенность проблемы неравенства служит источником неуклонного роста экстремизма, дестабилизирует мир, лишает государства устойчивого развития.

Очевидно, что реализовать неолиберальную модель развития в новых независимых государствах не удалось. Об этом свидетельствуют и ведущие западные экономисты. В частности, серьезный критический анализ результатов постсоветских реформ содержится в книге американского профессора, нобелевского лауреата Дж. Стиглица «Глобализация и недовольство ею» (2002). Исходную позицию по отношению к рыночным преобразованиям Дж. Стиглиц формирует уже в предисловии к книге: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства» [7, XIII]. Далее автор заявляет, что всегда «...отстаивал сбалансированный взгляд на роль государства: и рынок, и государство имеют свои ограничения и могут проявлять свою несостоятельность, поэтому оба должны взаимодействовать. При этом характер такого партнерства различается у разных стран в зависимости от уровня их политического и экономического развития» [7, 219—220]. Постсоветский опыт реформирования автор рассматривает как наглядное проявление, с одной стороны, экономической глобализации, а с другой — несостоятельности радикально-либеральной идеологии и политики.

Естественно, что результаты реформ оказались неудовлетворительными и привели к отторжению неолиберальной модели развития. Поэтому говорить о завершении процесса трансформации преждевременно. В то же время опыт последнего двадцатипятилетия дает пищу для новых выводов, обогащает теорию и практику мирового экономического развития. В этих условиях должны сказать свое веское слово ученые постсоветских стран, для чего следует более активно использовать национальные особенности последних, творчески развивать накопленный опыт государственного строительства. В настоящее время нет единой формулы процветания, а предлагаемые рецепты и образцы для подражания не есть дорога, ведущая новые суверенные страны к счастью и благоденствию.

Зачастую отсутствие ясного образца для подражания, горячее желание найти ответ на вечный вопрос «что делать?» заставляет двигаться эволюционно, как говорится «от жизни». В этом отношении интересен опыт суверенной Беларуси. Так, в независимой Беларуси за последние 25 лет «...сохранились высокая доля государственной собственности, командно-административное «ручное» управление отдельными госпредприятиями, консолидация бюджетных ресурсов в экономике, высокая занятость в госсекторе и широкая социальная обеспеченность. Одновременно в стране появились индивидуальные предприниматели, малый и средний бизнес, иностранные инвесторы, эле-

менты государственно-частного партнерства, функционирует Парк высоких технологий и иные элементы рыночной экономики» [8, 21]. Почти, как предлагал в свое время нобелевский лауреат в области экономики В. В. Леонтьев, когда говорил, что идеальным результатом успешной перестройки может быть создание в отдаленной перспективе смешанной системы европейского образца, в которой рыночный механизм основан на конкуренции, но действует под строгим контролем государства [9, 16]. И мы видим, как в условиях глобального кризиса роль государства в обществе заметно возрастает.

В посткризисной ситуации изменяются условия функционирования национальной экономики, что предполагает необходимость корректировки стратегии долгосрочного развития. Основа и принципы белорусской модели развития должны остаться неизменными. Они выработаны с трудом, путем «проб и ошибок», многократно проверены на практике. Сейчас важно максимально включить в работу потенциал своих конкурентных преимуществ, который позволит обеспечить достойное место на мировом рынке труда. И конечно, нельзя допустить шараханый из одной крайности в другую.

Следует сохранить важную роль государственного сектора, где основная функция государства заключается в том, чтобы создать необходимые условия для развития экономики и социальной сферы, надежно и стабильно обеспечить безопасность граждан, социальную справедливость и общественный порядок, не дать развернуться коррупции и протекционизму. Мы не должны забывать, что только сильная и деятельная власть позволила преодолеть ни один политический и экономический кризисы и обеспечить развитие страны. «Принципиальным является поворот в идеологии государственных финансов. Общим пониманием должно стать, что госфинансы — это зона наивысшей ответственности государства перед населением, связанная с представлением государством услуг на благо и под заказ его жителей. Это означает, что теперь не государство должно оценивать, что хорошо или плохо, не госорганы должны определять нормы и стандарты качества, а сами потребители государственных услуг» [8, 13]. Политическая стабильность здесь является одним из важнейших условий постепенной интеграции Беларуси в мировую экономику, привлечения иностранных инвестиций.

Другая характерная особенность «белорусской модели» состоит в том, что частный сектор может и должен развиваться ускоренными темпами наряду с государственным, однако не в ущерб общегосударственным интересам. Неограниченная экономическая свобода ничего сама по себе не решает. Еще одна особенность «белорусской модели» — приватизация, которая, однако, является не самоцелью, а лишь средством найти заинтересованного инвестора, создать эффективного и честного собственника. Особенность приватизации «по-белорусски» заключается в том, что на первом этапе контрольный пакет сохраняется за государством, чтобы убедиться в серьезности намерений инвестора. Беларусь отказалась от обезличенной «поточной приватизации», как это было в других странах СНГ.

Нельзя допустить сворачивания сложившейся системы социальной защиты населения страны, социальной поляризации, ухудшения условий жизни слабозащищенных категорий населения. Социальная политика, проводимая в Беларуси, это не только помощь остро нуждающимся, но и постоянные инвестиции в здравоохранение, профессиональное, культурное, личностное развитие граждан, в их будущее и будущее страны. При этом особое внимание уделяется молодому поколению.

Выбор модели социально ориентированной (смешанной) экономики в качестве первостепенной был впервые обозначен в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996—2000 годы. Это было не заимствование зарубежного опыта, а стратегическое решение,

основанное на учете специфических особенностей Беларуси, национального характера и менталитета народа, истории государства и общества, традиций хозяйствования и, конечно, опыта развитых стран. В этом выборе немалую роль сыграло стремление разработчиков опираться на собственные силы. К тому же реализуемая модель должна была отвечать народным ожиданиям, коллективистским традициям белорусского народа, поддерживать идею создания сильного государства именно через эволюционный путь преобразований.

Гарантом реализации национальной модели экономического развития Беларуси выступает сильная и эффективная государственная власть, обеспечивающая:

- политическую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок;
- равенство различных форм собственности, в основе которого лежит главный критерий развития экономики — эффективность ведения хозяйства. Исходя из этого, приватизация рассматривается не как самоцель, а как средство поиска заинтересованных инвесторов, создания эффективного собственника;
- многовекторность внешнеэкономической политики как одного из важнейших принципов адекватного развития страны в условиях глобализации мирохозяйственных связей;
- активизацию интеграционных процессов со странами СНГ и Россией, прежде всего экономических;
- социальную направленность проводимых реформ.

Московский Институт посткризисного мира, опросив более 500 экспертов из 48 стран мира, ранжировал страны по качеству стратегического государственного планирования. В этом списке первым ожидаемо оказался Китай, Беларусь заняла десятое место между Индией и Великобританией. Эксперты того же института среди конкурентных преимуществ стран в XXI в. на второе место после развития образования и экономики знаний поставили стратегическое государственное долгосрочное планирование [10, 314]. В Беларуси этому направлению оправдано уделяется много внимания.

Безусловно, история не развивается по идеальным схемам. Обстановка в мире меняется стремительно. Новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий. Вполне возможны некоторые отступления от принятой модели, но должны остаться принципы, которые исключают возможность введения «шокового» варианта. Преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса, модернизация экономики и выход на траекторию устойчивого экономического роста требует восстановления макроэкономической стабильности. Для этого следует решить ряд сложных экономических проблем, которые характерны для стран с переходной экономикой. Прежде всего, следует «...ликвидировать макроэкономические дисбалансы: снизить темпы инфляции, стабилизировать обменный курс белорусского рубля, обеспечить бездефицитность бюджетно-финансовой системы и положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами, создать максимальные в истории золотовалютные резервы государства. Порочная практика эмиссионного кредитования экономики должна остаться в прошлом. Ущерб экономики от инфляционного налога на граждан и хозяйствующих субъектов существенно превышает достигаемые в результате эмиссионного кредитования темпы экономического роста. Поэтому при ежегодной разработке прогноза социально-экономического развития страны акцент надо делать на сбалансированность основных макроэкономических показателей» [10, 8]. Проблем много, последствия глобального финансово-экономического кризиса многие из них обострили и вывели из тени. Но главное, что трудности и имеющиеся недостатки не умалчиваются, а подходы к их решению

вырабатываются публично и решаются не за счет снижения уровня жизни населения. В конце июня 2016 г. пятое Всебелорусское народное собрание одобрило Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы и поддержало ее главную цель — «повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития» [11, 3].

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. Сегодня уже не только Республика Беларусь, но и другие страны мира начинают выстраивать свои модели развития, которые не вписываются в неолиберальное прокрустово ложе и опираются на собственные возможности и выгодную интеграцию. Однако нельзя не согласиться с позицией известного американского ученого И. Валлерстайна, который резко критикует глобализацию и утверждает, что пока еще глобализация не помогла сделать мир более справедливым и не уменьшила социального неравенства. В разгар нынешнего глобального финансово-экономического кризиса ученый решительно заявил: «...это провал неолиберального типа глобализации, навязываемого всему миру глобальной финансовой элитой в качестве единственной» [12]. Далее он высказал интересный прогноз, который может стать пророческим: «Непосредственным следствием становится хаотичная турбулентность, которую в данный момент испытывает наша мир-система и будет испытывать еще, наверное, лет 20—50. Когда каждый тянет в любом направлении, которое кажется в данный момент лучшим, новый строй возникнет из хаоса одним или двумя альтернативными и разными путями» [12, 94].

Нынешний глобальный финансово-экономический кризис свидетельствует, что переход к новому состоянию мировой системы уже начался, его контуры скоро станут реальностью. Какой будет эта модель — покажет ближайшее будущее. Очевидно, что при смене модели развития современного мира политики стран трансформационной эпохи должны понимать — народы проходят тяжелые испытания через разорение, конфликты и гражданские войны отнюдь не для того, чтобы согласиться на дальнейшее прозябание и неустраивенность. Народы стремятся к достойному существованию, а это значит, что рано или поздно они выработают свои способы контроля над содержанием и развитием судеб конкретных государств. Это уже происходит...

Литература

1. *Мэддисон, Э.* Контурсы мировой экономики в 1—2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Э. Мэддисон ; пер. с англ. Ю. Каптуревского. — М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2012. — 584 с.

Meddison, E. Konturyi mirovoy ekonomiki v 1—2030 gg. Ocherki po makroekonomicheskoy istorii [Contours of the World Economy, 1-2030 AD: Essays in Macro-Economic History] / E. Meddison ; per. s angl. Yu. Kapturevskogo. — M. : Izd. In-ta Gaydara, 2012. — 584 p.

2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.

Bek, U. Obschestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society: Towards a New Modernity] / U. Bek ; per. s nem. V. Sedelnika, N. Fedorovoy. — M. : Progress-Traditsiya, 2000. — 384 p.

3. *Гидденс, Э.* Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс ; пер. с англ. М. Коробочкина. — М. : Весь мир, 2004. — 120 с.

Giddens, E. Uskolzayuschiy mir. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn [Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Live] / E. Giddens ; per. s angl. M. Korobochkina. — M. : Ves mir, 2004. — 120 p.

4. *Луман, Н.* Теория общества // Теория общества / Н. Луман : сб. / под общ. ред. А. Ф. Филиппова. — М. : КАНОН-пресс-Ц, 1999. — 416 с.

Luman, N. Teoriya obschestva [Theory of Society] // Teoriya obschestva / N. Luman : sb. / pod obsch. red. A. F. Filippova. — M. : KANON-press-Ts, 1999. — 416 p.

5. *Therborn, G.* The Killing Fields of Inequality / G. Therborn. — Cambridge ; Malden : Polity Press, 2013. — 180 p.
6. *Пикетти, Т.* Капитал в XXI веке / Т. Пикетти ; пер. с англ. А. Дунаева. — М. : Ад Маргинем Пресс. — 2015. — 592 с.
- Piketti, T.* Kapital v XXI veke [Capital in the twenty-first century] / T. Piketti ; per. s angl. A. Dunaeva. — M. : Ad Marginem Press. — 2015. — 592 p.
7. *Stiglitz, J. E.* Globalization and its Discontents / J. E. Stiglitz. — New York, London : W. W. Norton & Company, 2002. — 304 p.
8. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.]. — Минск : Звезда, 2016. — 464 с.
- Finansovaya dieta: reformy gosudarstvennyih finansov Belarusi* [Financial diet: public finance reform in Belarus] / K. V. Rudyiy [i dr.]. — Minsk : Zvezda, 2016. — 464 s.
9. *Ковалев, М.* Наши достижения — резерв для будущего / М. Ковалев, Е. Господарик // Беларус. думка. — 2016. — № 5. — С. 16–21.
- Kovalev, M.* Nashi dostizheniya — rezerv dlya buduschego [Our achievements — a reserve for the future] / M. Kovalev, E. Gospodarik // Belarus. dumka. — 2016. — N 5. — P. 16–21.
10. *Мясникович, М. В.* Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М. В. Мясникович. — Минск : Беларус. навукa, 2016. — 321 с.
- Myasnikovich, M. V.* Evolyutsionnyie transformatsii ekonomiki Belarusi [Evolutionary Transformation of the Belarusian economy] / M. V. Myasnikovich. — Minsk : Belarus. navuka, 2016. — 321 p.
11. Резолюция пятого Всебелорусского народного собрания // «СБ: Беларусь сегодня». — 2016. — 24 июня. — С. 3.
12. *Валлерстайн, И.* Конец знакового мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2004. — 368 с.
- Vallerstayn, I.* Konets znakovogo mira. Sotsiologiya XXI veka [The End of the World as We Know It. Social Science for the Twenty-First Century] / I. Vallerstayn ; per. s angl. V. L. Inozemtseva. — M. : Logos, 2004. — 368 p.

ANTON DANILAU

**APPROACHING A NEW MODEL
OF CONTEMPORARY SOCIETY DEVELOPMENT**

Author affiliation. Anton DANILAU (antondanilovbsu@mail.ru), *Belarusian State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article considers the crisis of the world economy as the beginning of the collapse of the neo-liberal model of globalization and proves the need to find new options for the development of contemporary society. The vulnerability of the current embodiment of the concept of globalization associated with the neo-liberal ideology is substantiated. The role of national economies in the development without external financial influence and political patronage is shown. The Belarusian model of a socially oriented economy is examined.

Keywords: crisis of world economy; model of national economy development; Belarusian model of socially oriented development.

UDC 330.33

*Статья поступила
в редакцию 01.09. 2016 г.*